

Процесс создания профессионального имиджа должен быть активным и целенаправленным. Формирование имиджа специалиста необходимо начинать ещё в высшей школе. К сожалению, учебные планы вузов не предусматривают курса по имиджу, в рамках которого демонстрируются технологии и упражнения его формирования. Воспользовавшись ими, будущий специалист мог бы практически что-то предпринять, изменить в себе то, что мешает достижению успехов в условиях конкуренции. На выпускном курсе любой специальности может изучаться курс по имиджированию, что позволило бы каждому студенту выстроить стратегию действий по формированию личностного имиджа для профессионального успеха и развития навыка самоменеджмента и эффективной самопрезентации.

Список использованных источников

1. Панфилова, А. П. Имидж делового человека : учебное пособие / А. П. Панфилова. – Санкт-Петербург : ИВЭСЭП, Знание, 2007.
2. Панасюк, А. Ю. Имидж. Энциклопедический словарь / А. Ю. Панасюк. – Москва : РИПОЛ Классик, 2007.
3. Перельгина, Е. Б. Психология имиджа : учебное пособие / Е. Б. Перельгина. – Москва : Аспект Пресс, 2002.
4. Шепель, В. М. Имиджология : Секреты личного обаяния / В. М. Шепель. – Москва : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1994.

УДК 940.1

ИНКВИЗИЦИЯ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА)

Студ. Пархомчук О.А., студ. Яцук Д.В., доц. Пашкевич Л.Ф.

УО «Витебский государственный технологический университет»

Инквизиция – это церковный трибунал, действовавший во всех католических странах. Само слово «инквизиция» произошло от латинского «inquisitio» – «розыск». Священный трибунал, или «Мировая рука», как иногда называют инквизицию, занимался поиском и судом еретиков – людей, которые отрицали догматы католицизма и колдунов. В Средние Века, когда менталитет большинства населения значительно отличался от современного, ересь считалась более серьезным преступлением, чем политические и уголовные преступления.

Началом инквизиции, или, по крайней мере, инквизиционного судопроизводства, историки считают год 1184-й, когда был издан декрет, предписывающий посылать комиссаров для производства следствия в те местности, где они предполагали наличие еретиков и их «коммун». Эти комиссары и были первыми епископальными инквизиторами. А вот собственно папская инквизиция началась с апостольских легатов, которых папа Иннокентий III послал в Лангедок. Восстание было подавлено с необычайной жестокостью – на костёр отправили 200 человек. Однако ещё до этого аутодафе инквизиция начала действовать с размахом. Так, в Центральной и Северной Франции в 1230-х годах «лютовал» Робер Лебур. В 1235 году в Мон-Сен-Эме он устроил сожжение 183 человек (за что сам в 1239 году был осуждён папой на пожизненное заключение).

Именно в XIII веке создаются постоянные трибуналы инквизиции, а самим расследованием и преследованием еретиков занимаются доминиканцы и францисканцы.

В 1233 г. папа Григорий IX подписал две буллы. Первая из них была обращена к епископам с «просьбой» передать полномочия по преследованию ереси провинциальным учреждениям ордена Св. Доминика, но из «уважения и любви к Святому Престолу» оказывать им всяческое содействие в выполнении этой задачи. Вторая булла обращается к провинциальным «приорам и братьям ордена проповедников, инквизиторам» с прямым указанием приступить к розыску, испытанию и наказанию еретиков, «призывая на помощь

светскую власть, если в этом встретится надобность». Таким образом, Григорий IX дал начало системе, которая стала основой инквизиции: предоставлять провинциалу монашеского ордена (доминиканцев или францисканцев) права назначать братьев, подготовленных к исполнению своей задачи и которые в пределах своей провинции для розыска и испытания еретиков пользовались властью, предоставленной им Святым Престолом. В первое время существования инквизиции минимальный возраст инквизитора не оговаривался; были случаи назначения молодых и неопытных людей. Позже этот вопрос был урегулирован: Климент V определил минимальный возраст инквизитора в 40 лет. Историки характеризуют инквизиторов как людей решительных, жёстких и жестоких, полных энергии, отнюдь не отличающихся смирением, а, наоборот, стремящихся к власти и славе, в достаточной степени увлечённых мирскими благами. Другими словами, это были ярые фанатики своего дела и отчаянные карьеристы.

Дальнейшая эволюция инквизиции заключалась в упорядочении взаимоотношений между полномочиями инквизитора и епископа, уточнении принципов взаимодействия со светскими властями, распоряжение денежными средствами, поступающими от конфискации и штрафов. С течением времени менялся и совершенствовался также состав инквизиционного трибунала. Чтобы определить главные принципы, которыми должна была руководствоваться инквизиция, в 1243 и 1244 гг. в Нарбонне было собрано большое совещание епископов окрестных провинций. Результатом был длинный ряд канонов, ставший уставом инквизиции. Епископы отказывались от права суда и приведения в исполнение решений. Решение по делу должно отныне приниматься инквизитором, а если в судебном заседании участвует епископ или другое важное лицо, то их упоминают как членов суда.

Довольно долго вопрос об участии епископов в судопроизводственном процессе инквизиции вызывал споры и противоречивые папские предписания. Лишь в 1273 г. Григорий X указал, чтобы инквизиторы, постановляя приговоры, влекущие тяжелые осуждения, советовались с епископами или их доверенными. Впоследствии это решение Григория X никогда не отменялось. Несмотря на столкновения, на практике инквизитор и епископ почти всегда действовали согласно не только в вынесении решения, но и во всем деле. Но в целом деятельность инквизиторов была поставлена в полную независимость от епископа.

Еще одной проблемой было решение вопроса о покрытии расходов инквизиции и распределение средств, поступавших от штрафов и конфискации. Касательно расходов на содержание инквизиции, в разных землях установилась разная система. В Италии все расходы на инквизицию несло государство. К северу от Альп это было не принято, но король заботился о содержании инквизиции. Эта забота, по большей части, выражалась в строительстве и содержании инквизиционных тюрем за королевский счет. Иногда эту обязанность брал на себя соответствующий епископ.

Система распределения доходов от штрафов и конфискации со временем также менялась. В 1288 г. папа Николай IV предписал все суммы, получаемые от штрафов и конфискации, передавать людям, избранным с согласия епископа и инквизитора, и постановил, что эти суммы могут расходоваться только с разрешения епископа и с предоставлением ему подробного отчета об их расходовании. Однако уже в 1304 г. Бенедикт XI запретил епископам требовать отчеты; отныне инквизиторы должны были предоставлять их только в папскую канцелярию или особым папским уполномоченным. Это решение открыло широкое поле деятельности для инквизиторского произвола по выколачиванию денег у населения.

Уже с первых шагов инквизиция оказывала услуги светской власти, подчиняя еретиков светским законам. Поэтому светская власть стремилась дать инквизиции прочную организацию, чтобы она могла еще эффективнее помогать раскрытию и наказанию религиозных преступлений. Иннокентий III на Латеранском соборе 1215 г. рядом постановлений определил отношение Церкви к еретикам, а также обязанности светской власти уничтожать их под угрозой обвинения в вероломстве.

Правителями католических земель издавались суровые эдикты против еретиков. Из них наиболее знаменит кодекс Фридриха II, изданный в период с 1220 по 1239 гг. рядом

указов, и регламентировавший преследование еретиков на основе канонов Латеранского собора. После учреждения папской инквизиции, Фридрих II предоставил в ее распоряжение все силы государства. Инквизиторы имели право требовать вмешательства чиновников, чтобы схватить тех, кого они признавали еретиками и держать их под арестом вплоть до произнесения приговора. Законы Фридриха были внесены в *Corpus Juris* (Собрание законов) как основные положения канонического права и номинально не отменены до XIX в.

Иннокентий IV 15 мая 1252 г. издал буллу «Об истреблении», устанавливающую систематическое преследование еретиков как существенный элемент каждого государства и каждого города. Государство было обязано задерживать всех подозреваемых в ереси и заключать их в тюрьму, препровождать их к инквизитору и в течение пятнадцати дней приводить в исполнение любое решение, вынесенное по обвинению в ереси.

При учреждении инквизиции основными целями были розыск и наказание еретиков, иначе говоря, инакомыслящих во всех проявлениях. Под юрисдикцию судов попадали не только сами еретики, но и сочувствующие им – «укрыватели, соумышленники и соучастники, оскорбляющие католическую церковь и поддерживающие ересь», а также те, кто не помогал, а иногда и препятствовал инквизиторам выполнять их обязанности. Причём в этот разряд могли попасть и очень богатые люди – в том числе и феодалы, которые по принуждению членом инквизиции клятвенно обещали изгнать из своих владений всех еретиков, но взятых на себя обязательств не исполняли.

Если, не дай Бог, на сторону осуждаемого становился адвокат или иной служитель Фемиды, которому, собственно, самим законом и предписывалась защита несчастного, то они тоже автоматически попадали в разряд ненадёжных и подозреваемых.

Постепенно убийство еретика было возведено католическим учением в богоугодное дело, а в стане инквизиторов действовал принцип «Кто не с нами, тот против нас». При этом в расчёт не брались ни родственные связи, ни болезни подозреваемых, ни элементарная порядочность, ни нравственные убеждения. Подозреваемого могли забрать даже в церкви, нарушая неприкосновенность святого места.

Однако подозрения не могли коснуться самого папы и его эмиссаров, легатов и епископов, а также их родных. В случае получения доносов или возникновения подозрений на означенных лиц инквизитор имел право лишь переслать документы папе.

Постепенно к вышеперечисленным строгим мерам регламентации действий инквизиции добавились новые: «Все жители, в возрасте – для мальчиков от четырнадцати и для девочек – от двенадцати лет, должны дать клятвенное обещание, что они будут преследовать еретиков; а в случае отказа с ними будут обращаться как с подозреваемыми в ереси; те, которые не будут являться в трибунал для покаяния три раза в год, будут одинаково считаться подозреваемыми в ереси; все дома, служившие еретикам, будут уничтожены; всё имущество еретиков и их соучастников будет захвачено, причём дети их лишатся права получить из него хотя бы малейшую часть; добровольно обращённые еретики не имеют права жить в той же местности, они обязаны носить на своей одежде два жёлтых креста, один на груди, второй на спине, для отличия их от других католиков; наконец, ни один мирянин не имеет права читать Евангелия иначе как на латинском языке».

Инквизиция играла на самых низменных чувствах и качествах людей – зависти, подлости, жадности. Она толкала человека на предательство и оговор, которые не только не порицались, но всячески приветствовались. Как сказал однажды папа римский Григорий IX, «в конечном итоге родители будут вынуждены предавать своих детей, дети – родителей, мужья – своих жён, а жёны – мужей».

Инквизиторов назначал папа или делегат апостольского престола. Сообщение об этом назначении немедленно посылалось королю. Тот, в свою очередь, издавал дополнительный королевский указ, который предписывал трибуналам всех тех городов, через которые должен был проехать инквизитор, оказывать ему всяческое содействие. В понятие «содействие» входило: предоставление помещений для проживания инквизитора и производства им расследования, обеспечение всем необходимым для жизни в данном городе

или селении, арест людей, подозреваемых в ереси по указанию инквизитора, заточение их в тюрьму, указанную инквизитором, а также исполнение установленного наказания.

Трибуналы были передвижные и стационарные. Стационарные трибуналы находились в крупных городах, в «штаб-квартирах» инквизиции. Но принцип работы и передвижных, и стационарных судов был одинаков.

Передвижные трибуналы появлялись в небольших местечках или приходах, где был замечен «всплеск» ереси. К священнику в сопровождении свиты, в которую входили секретарь, два мирянина-помощника и иногда стражники, являлся монах, доминиканец или францисканец. Было бы ошибочным считать инквизиторов глупыми людьми или садистами. Они все были хорошо образованы (по меркам своего времени), чаще всего прекрасными ораторами и – самое главное – искренне верили в свою миссию.

Смерть пришла к инквизиции во многом благодаря Наполеону, который в 1808 году в результате интриг и военных действий добился воцарения в Испании своего брата Жозефа. На стороне Наполеона оказались не только чиновники, аристократия и духовенство, недовольные гнётом инквизиции, но и многие деятели испанской культуры, которые преклонялись перед французской литературой и искусством эпохи Просвещения.

Конец европейской инквизиции пришёл ещё позднее – уже в XX веке.

УДК 572.9

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ (ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ВИТЕБЩИНЫ)

Доц. Андриевская С.В.

УО «Полоцкий государственный университет»

Преимственность традиций – важнейшая функция любого этноса. Традиции выполняют существенные для выживания этноса задачи: сохранения лучших образцов культурного опыта и передача его последующим поколениям, селекция наиболее эффективных для современного использования обрядов, сохранение исторической памяти народа, обучение подрастающего поколения и сохранение самобытности национальной культуры [1, с. 128].

Существует множество трактовок понятия «традиция». В ракурсе рассматриваемого вопроса наиболее полно раскрывает это понятие следующее определение: «традиция – универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, который обеспечивает устойчивую историко-генетическую преимственность в социокультурных процессах» [2, с. 841]. В любом этносе основой для сохранения традиций и передачи культурного опыта является семья. Белорусские традиции также передаются через семейное воспитание.

Воспитание детей является предметом изучения различных наук: педагогики, этнологии, психологии, социологии. Изучение семейных традиций воспитания находится на стыке данных наук, каждая из которых дополняет и обогащает исследование своими методами.

Первые попытки изучения семейного воспитания у белорусов относятся к 20 – 30 годам XX ст., когда в рамках Инбелкульта была создана секция педагогики, участники которой занимались изучением санитарно-гигиенических условий жизни детей, особенностей детского быта, трудовой деятельности, занятий в свободное время и т. д. Первой этнологической публикацией по изучению детства можно считать статью витебского краеведа М. Касперовича [3].